

Шёл двадцатый день их пребывания в тайном царстве, когда демоны совершили очередной набег.

Градоначальник Города Светлой Луны вместе с бессмертными чиновниками Тройных Небес воздвиг защитную формацию. На сей раз защитники подготовились заранее и намертво заперли врага за стенами. Возглавлявший оборону юный бессмертный в лазурном одеянии скользил прямо по воздуху. С лёгкостью сразив предводителя демонов, он до единого выкосил пробравшийся к городу отряд.

Пока весь город ликовал, юный мечник, водрузив на голову лотосовый лист вместо шляпы, перелетел через крепостную стену и со смехом умчался прочь. За его спиной покачивались простые персиковые ножны, широкие рукава развевались по ветру. Словно вольная птица, он пронёсся прямо перед Чэн Си и Ли Цзином.

— Бессмертный господин Су, не уходите! Вечером будет пир в вашу честь! — кричал ему вслед престарелый градоначальник.

Юноша в лазурном даже не обернулся — лишь небрежно махнул рукой на ходу.

— Веселитесь сами, у меня на вечер уже всё распланировано!

В мгновение ока юноша скрылся среди городских построек.

Ли Цзин взял Чэн Си за руку, полуобнял его за талию и увлёк за собой. Окружающие горожане почти не обратили на них внимания.

За эти двадцать дней Чэн Си и Ли Цзин до нитки разузнали всё о Городе Светлой Луны. Сложив свои наблюдения с подсказками помогавшего им снаружи Жун Ина, они наконец пришли к единому выводу.

Они действительно находились в тайном царстве, но перенестись на двадцать шесть лет назад никак не могли — иначе их яшмовая табличка долгих писем давно превратилась бы в бесполезный кусок камня. Жун Ин, немало натерпевшийся от демонов разума в прошлой жизни, подсказал: скорее всего, Су Сяотань попросту затянул их в иллюзорный сон. Обычно такие грёзы пробуждают тайные страхи тех, кто в них заперт, но, судя по деталям этого мира, рассудком повредился сам хозяин наваждения.

— До чего нелепо, — насмешливо отозвался тогда Жун Ин. — Демон разума, который должен кормиться чужим горем и чужими страданиями, сам угодил в ловушку собственного безумия.

Однако силой будить Су Сяотаня он не советовал. Если иллюзия рухнет, она запросто затянет в бездну личных кошмаров и Чэн Си с Ли Цзином. Сами юноши не думали, что обременены какими-то внутренними демонами, но рисковать здоровьем не хотелось. Безопаснее было

оставаться сторонними наблюдателями.

За дни проверок Ли Цзин выяснил важную деталь: обитатели грёзы почти не фиксировали внимание на незваных гостях. Даже если они затевали с кем-то ссору, стоило им разойтись, как местный житель напрочь забывал об их существовании. Поняв это, юноши отбросили прежнюю осторожность.

Время шло. Словно призраки, застрявшие вне вечности, они безучастно взирали на то, как бессмертные чиновники и простые горожане заново отстраивают город, укрепляют стены и раз за разом отражают натиск демонов. На первый взгляд казалось, что жизнь налаживается.

В этом зыбком мире лица людей расплывались и сменяли друг друга, и лишь облик юного бессмертного Су Шицина оставался безупречно чётким. Он обладал на редкость привлекательной, утончённой внешностью, в которой угадывалось едва заметное сходство с Су Сяотанем. Юноша целыми днями неприкаянно бродил по улицам, забирался на крыши, чистил водяные орехи и грыз лотосовые семена. Почти всё своё время он отдавал изнурительным тренировкам с клинком, а в редкие минуты досуга брался за рисование. Увы, его живописный дар пребывал в обратной пропорции к фехтовальному искусству: на бумагу ложились лишь нелепые человечки-палочки да кособокие черепахи.

Юный бессмертный был обаятелен, не унывал ни при каких обстоятельствах и отличался завидным могуществом. Имелась у него лишь одна пагубная слабость: он втайне пригрел мелкое демоническое существо.

Круглый, мягкий комочек размером с кулак, увенчанный парой рубиновых глаз, то и дело забирался за пазуху Су Шицину или, извалявшись в туши, прыгал по рисовой бумаге, оставляя после себя пушистые чернильные пятна.

Глядя на это безобразие, Чэн Си невольно вспомнил, как Су Сяотань хвастался шедевром своего спасителя. Тот с пеной у рта доказывал, что мастерство Су Шицина невероятно живописно и точно передаёт его образ. Что ж, теперь Чэн Си воочию убедился: сходство действительно получилось поразительным.

Один в один.

Су Шицину в ту пору едва исполнилось семнадцать. Выходец из великого клана, он спустился с Тройных Небес в статусе личного ученика самого Владыки Небес Солнечного Сияния. Они с Цзин Сяоханем постигали Дао у одного мастера. Здешние бессмертные чиновники ходили у него в подчинённых и заглядывали юноше в рот, а простые смертные и вовсе видели в нём сошедшего на землю небожителя, готовые молиться на каждый его шаг. Но Су Шицин, судя по всему, смертно уставал от подобного благоговения. Когда пахло битвой, он неизменно рвался в авангард, а когда наступало затишье — прятался в самых глухих уголках, подальше от посторонних глаз.

Чаще всего его можно было встретить на бескрайнем озере за пределами Города Светлой

Луны. Су Шицин брал лодку, заплывал в самую гущу лotosовых зарослей и мирно спал под шелест листьев. Маленький демон неизменно крутился рядом. Он был настолько непоседлив, что, устав от бесконечной возни, Су Шицин в шутку накрывал назойливый комочек глиняной пиалой.

Сначала крохотный демон воевал с пиалой, затем — с глубокими мисками, и в ходе этих забавных сражений у него постепенно начал проступать человеческий облик.

Из бесформенной тьмы соткался хрупкий, неописуемо красивый юноша с лихорадочным румянцем у разреза глаз. Стоило лодке скрыться в тени огромных листьев, как он ластился к мечнику, точно коварный речной дух. Он хватал губами алую ленту, которой Су Шицин подвязывал волосы, и бесстыдно заигрывал, превращая каждое движение в искусный соблазн.

Однако Су Шицин оставался глух к чужим чарам. На все заигрывания он взирал с полным равнодушием, а если пришелец переступал границы дозволенного, мечник без лишних слов сминал его обратно в упругий шарик и бесцеремонно швырял за борт — остудить пыл. Когда демон достаточно намокал, Су Шицин выуживал его из воды и заставлял переписывать трактаты. И тогда несчастный комок тьмы, плача от обиды, выпускал тонкий, зыбкий жгутик демонической энергии, макал его в тушечницу и послушно выводил аккуратные строчки.

Выводил и плакал.

— С другими людьми так себя вести нельзя, — поучал его Су Шицин.

— Но мы, демоны, только так и умеем, — недоумевал тот в ответ. — Если я ласкаюсь к другим, они радуются. А когда они довольны, меня никто не бьёт и даже дают немного еды.

— Что же за жизнь у тебя была? — нахмурился Су Шицин.

— Я ведь самый ничтожный среди демонов, драться совсем не умею, — тихонько жаловался комочек, обвивая мягким жгутиком мизинец заклинателя. — Приходилось прислуживать сильным тварям, иначе бы меня давно сожрали. Послушай, мечник, ты ведь первый, кто меня прогнал. Неужели этот облик так плох?

— Да нет, вполне сносный, — отозвался Су Шицин, насыпая в глиняную плошку очищенные ядра водяных орехов.

— Почему же в тебе совсем нет вождения? — Демон прижался к его груди, устремив на юношу растерянный взгляд красных глаз-бусин. — Твоя душа такая чистая, прохладная, словно безмолвный заснеженный сад. С тобой мне никак не удаётся насытиться. Неужели вы, небожители, совсем лишены тёмных помыслов?

Су Шицин перевёл взгляд на копошащийся чёрный комочек и скормил ему сладкое ядрышко.

— Всякое бывает. Но вот ты кажешься мне на редкость наивным. Неужели все демоны такие же глупцы, как ты?

— Вовсе нет, среди нас полно хитрых бестий, — заверещал демон, довольно катаясь по коленям юноши.

Искусство перевоплощения давалось мелкому демону с огромным трудом. Должно быть, от избытка свободного времени Су Шицин сам не заметил, как раздобыл редкие ингредиенты и сотворил для своего питомца искусственную человеческую плоть. Оболочка походила на временную бумажную куклу, но благодаря ей комок тьмы мог обретать человеческий облик и тенью следовать за заклинателем на прогулках.

Вскоре горожане стали замечать, что у бессмертного господина появился новый слуга — на редкость миловидный юноша. Он носил за хозяином ножны, выполнял мелкие поручения и сопровождал его во всех затеях: они вместе бродили по лавкам, собирали сочные лотосовые семена, лакомились сахарной помадкой и удили рыбу.

Как-то раз Градоначальник Города Светлой Луны вежливо осведомился, кем приходится юноше этот слуга. Су Шицин, обдумывая ход на шахматной доске, мимоходом глянул во внутренний дворик, где под проливным дождём шумно плескался его питомец, и ответил с мягкостью, которой сам в себе не замечал:

— Подобрал на дороге бродяжку. Пусть покрутится рядом, ума-разума наберётся.

Су Шицин был статен, хорош собой и на редкость приветлив, поэтому каждое его появление на людных улицах вызывало ажиотаж. Поначалу жители робели перед посланником небес, но быстро поняли, что молодой господин вовсе не высокомерен. Радужное внимание простых людей вскоре переросло в столь бурный восторг, что справляться с ним становилось всё труднее. Невозмутимый в разговорах со своим демоном Су Шицин пасовал перед шутками и расспросами деревенских кумушек. Он мгновенно смущался и пускался в бегство, увлекая за собой слугу на лодочную пристань. Там они укрывались в камышах, пережидая суету до тех пор, пока над водой не всходила луна.

Бескрайнее море зелёных листьев смыкалось у самого горизонта. Лодка лениво покачивалась на воде, а отражение серебряной луны дробилось на мелкие, блестящие хлопья. Обретший плоть демон растянулся на деревянном настиле, с увлечением перебирая дневные подношения.

Чего там только не было: горы лотосовых семян, очищенные орехи, свежая рыба, кулёк липкой сахарной помадки и огромная охапка только что сорванных нежно-розовых бутонов. Всё это богатство заполняло лодочное дно без остатка.

— Зачем они отдают нам всё это? — недоумевал мелкий демон.

— Из симпатии, — донёлся тихий голос Су Шицина. Заклинатель лежал на корме, прикрыв лицо широким зелёным листом.

— А меня... меня тоже кто-нибудь может полюбить?

— Обязательно, — Су Шицин закинул руки за голову. Голос его звучал едва слышно.

— Уже полюбил.

Маленький демон сунул в рот кусок сахара и зажмурился от непривычной сладости, а затем раскусил неочищенное лotosовое семя. К терпкой горечи зелёной сердцевины он как раз привык куда больше. Наевшись досыта, он свернулся калачиком у коленей заклинателя, как верный пёс. Вглядываясь сквозь полумрак в очертания лица, скрытого листом лотоса, он тихо прошептал:

— Очень сладко... Мне так это нравится.

Не дождавшись ответа, демон осторожно приподнял край лotosового листа. Заклинатель ровно дышал, закрыв глаза.

Демон долго всматривался в изящный разлёт его бровей, запутавшиеся пряди тёмных волос у висков, прямую линию носа и мягкие, влажные губы. От этой картины его сердце затапливало неизведанным доселе теплом.

Подавшись вперёд, он робко, почти невесомо прикоснулся к чужим губам своими.

Они были тёплыми, очень нежными и сладкими.

В вышине глухо рокотал гром, чернильные тучи заволокли небосвод, и на озеро обрушился яростный ливень. Крупные капли забарабанили по деревянному борту лодки, но вспыхнувший вокруг судна золотистый барьер надёжно укрыл их от непогоды. Вода ревела, ветер гнул к воде тяжёлые лотосы, и в этом оглушительном грохоте стихии робкий голос демона растворился без следа.

«Как странно...»

«Мой юный мечник, кажется, я впервые в жизни по-настоящему захотел стать человеком».

Под мерный плеск волн прекрасный облик растаял. Вновь обратившись чёрным комочком, демон скользнул за пазуху к Су Шицину, припал к его груди и расплылся мягким тёплым пятном, стараясь обнять юношу всем своим существом.

Опущенные в холодную озёрную воду пальцы мечника едва заметно вздрогнули.

Весь последующий месяц Су Шицин посвятил укреплению барьеров, сдерживающих останки Бога Демонов. На озеро он больше не выбирался. Юноша либо до изнеможения фехтовал, либо читал древние свитки. Сложные, витиеватые священные иероглифы были не под силу разуму демона, а от одного взгляда на них у него начинали слезиться глаза.

Со скуки он сворачивался клубком на коленях юноши и погружался в сон, тайком пробираясь в его духовный мир. За окном стоял изнуряющий летний зной и заливались цикады, а в душе заклинателя по-прежнему раскинулась безбрежная ледяная пустыня, где тихо падал пушистый снег. Однако в последнее время метель утихла, а на белой равнине вырос одинокий хрупкий цветок. Малыш едва не раздавил его лапой, но вовремя заметил. Сорвав этот тайный бутон, предназначенный лишь для его глаз, он целиком его проглотил.

Оказалось не слишком вкусно — совсем не так сладко, как помадка.

И уж точно не шло ни в какое сравнение со сладостью губ спящего мечника.

Из-за сокрушительного поражения в первых вылазках демоны надолго затихли.

Когда в округе наконец воцарился покой, с Тройных Небес пришёл указ: Су Шицину предписывалось немедленно явиться на Великое состязание бессмертных сект. Защиту Города Светлой Луны перепоручили другому преемнику.

Самой большой проблемой стала судьба маленького демона.

В глазах Су Шицина его питомец оставался беззащитной крохой, даже не способной по-настоящему держать человеческий облик. Возьми он его с собой в сияющие чертоги Тройных Небес — и концентрированная духовная энергия в мгновение ока обратила бы демона в пепел. Мечник в нерешительности разглядывал чёрный шарик, умещавшийся у него на ладони.

— Малохольный малец, едва познавший жизнь, — покачал головой Ли Цзин. — Неудивительно, что Тройные Небеса впоследствии издали целый свод правил о том, как не попасться на уловки нечисти.

Чэн Си невольно вспомнил брошюры, которые в обязательном порядке раздавали всем послушникам в Академии Духовной Горы. Первое правило там гласило: «Ни при каких обстоятельствах не доверяйте демоническим отродьям». Разница видов непреодолима — у демонов нет морали, и какими бы жалкими они ни казались, их слабость — лишь уловка хищника перед броском. К несчастью, в ту эпоху в Линчжоу подобных предупреждений ещё никто не составлял.

И потому наивный мечник всерьёз вознамерился приручить порождение тьмы. Финал этой

истории оказался предсказуем: его бессовестно обманули.

— Не смей причинять зло людям и никуда не убегай. Как только состязания закончатся, я сразу же вернусь за тобой, — строго наказал ему юноша. Сняв с запястья чистейший нефритовый браслет, он аккуратно надел его на упругий бок существа. — Если сотворишь бесчинство — вернусь и самолично оборву твою жизнь. А если сбежишь — больше никогда меня не увидишь. Это мой уговор.

Отыскав в глухой чаще уединённую пещеру, Су Шицин укрыл её сетью защитных барьеров и маскирующих формаций.

— И когда же ты вернёшься? — сиротливо спросил демон, уставившись на него блестящими алыми глазами.

— Дней через десять... Ну, может, через восемь. Пройду все отборочные поединки, заберу титул лучшего мечника и прилечу.

Обхватив лапками прохладный нефрит, демонёнок притаился в глубине пещеры. Он долго смотрел вослед улетающему на мече Су Шицину. Силуэт юноши становился всё меньше, пока окончательно не растворился в густых кронах деревьев.

Увы, развязка точь-в-точь совпала с предостережениями из брошюр Духовной Горы.

Пытаться договориться с демоном — гиблое дело.

Всякая тварь безраздельно предана лишь Богу Демонов.

Наказ Су Шицина заставил Ли Ина промучиться сомнениями около двух часов. Но уже с наступлением сумерек он, нацепив маску верного слуги, преспокойно вошёл в ворота Города Светлой Луны.

Защитные контуры города даже не среагировали на его появление. Встреченные бессмертные приветливо кивали ему, интересуясь, скоро ли вернётся их покровитель. Никто из них не почувствовал, как сознание обволакивает зыбкая пелена наведённого сна. Ли Ин беспрепятственно проник в самое охраняемое святилище и ценой колоссальных усилий сокрушил древнюю печать, выпустив на волю левую руку Бога Демонов.

Заточённая на протяжении сотен лет плоть обрела долгожданную свободу. Спящий дух чудовища содрогнулся и пробудился, отозвавшись эхом в скрытых по всему миру останках.

В эту ночь задрожали все Девять Округов.

Владыки Тройных Небес тотчас проверили сохранность узилищ. Осознав, что беда пришла из Сюаньчжоу, они немедленно скрепили печатями Указ об Истреблении Демонов, а разгневанный Владыка Небес Солнечного Сияния лично устремился к Городу Светлой Луны.

В самом же Сюаньчжоу клубилась первозданная тьма: вернувшийся в мир Бог Демонов жаждал отмщения.

— Убей их всех, — приказал он.

Ли Ин взглянул на распластанных на земле бессмертных, чьи лица успел хорошо запомнить за эти дни, и невольно заколебался.

— Не стоит их убивать, — Ли Ин осторожно отпихнул ногой бредящего градоначальника, тянувшегося к его лодыжке. — Мой повелитель, вы ещё слишком слабы, чтобы ввязываться в затяжную войну.

«Я ведь просто освободил своего господина, — успокаивал он себя. — Я не стану устраивать резню и пощажу невинных. А когда пройдут десятилетия и мой юный заклинатель превратится в великого мастера, я найду его и всё объясню. Он ведь непременно меня простит».

Сейчас от Бога Демонов осталась лишь левая длань, так что спорить с непослушным слугой он не мог — лишь в ярости дёргал его за волосы. Ли Ин, баюкая драгоценную руку владыки, лениво приводил один довод за другим:

— Ну куда вы спешите? Драться я не умею. Если меня пришибут, как вы уносить ноги будете? На двух пальцах поползёте?

Бог Демонов безмолвствовал.

Вняв его речам, грозная длань присмирела. Порождение бездны и рука его владыки вознамерились покинуть пределы Смертных земель, чтобы затаиться и копить силы.

К несчастью, Небесное Дао решило иначе.

Едва переступив границу Сюаньчжоу, Су Шицин поддался смутному беспокойству. Демонёнок ведь такой крошечный и глупый — как оставлять его одного в сырых горах? А если его растерзают дикие звери? Стоило подыскать для него приют понадёжнее.

Сказано — сделано. На полпути он повернул своего скакуна вспять.

На подходе к городу земля под его ногами задрожала. Скалы рушились со страшным скрежетом, великие защитные контуры Города Светлой Луны лежали грудой бесполезного

праха, а небо заволгло удушливой чёрной гарью.

Все бессмертные и простые жители лежали бездыханными, погружённые в беспробудный сон.

Насытившись тёмными помыслами перепуганных людей, мелкий демон вырос, превратившись в высокого, пугающе красивого юношу с разметавшимися по плечам прядями волос. Почувствовав неладное охранные талисманы тучей устремились к нему со всех сторон, но сгорали дотла в ядовитом мареве, окутавшем его тело.

Юноша бережно прижимал к груди оторванную руку Бога Демонов. Позади него прямо в воздухе зиял рваный рубец пространственного разлома, из глубин которого на грешную землю жадно косились мириады налитых кровью демонических глаз.

Посреди окутанной гарью улицы юный мечник замер, столкнувшись лицом к лицу с тем, кого так отчаянно пытался спасти.

Широкие лазурные рукава Су Шицина трепетали на ветру. Он долго и молча всматривался в стоявшего напротив демона своими глубокими, безмятежными глазами. На его лице не дрогнул ни один мускул. Медленно подняв руку, он с сухим металлическим шелестом извлёк из персиковых ножен безупречный клинок.

Меч его был неописуемо прекрасен, а движения — отточены и легки. Сама сталь, казалось, соткалась из первозданного утреннего света, способного разогнать любую тьму.

Как истинный защитник Смертных земель, Су Шицин разил без жалости и сомнений. Ли Ин был вынужден отвечать тем же — точнее, Бог Демонов попросту не оставил ему выбора.

Разлом с грохотом распахнулся шире. Сняв сдерживающие путы, Бог Демонов пробил брешь и хлынул сквозь неё волной голодных тварей.

— Ли Ин, побереги силы, ты ранен, — раздался в сознании глухой, рокочущий смех владыки. — Предоставь это мне и просто смотри.

Вырвавшиеся из бездны твари, веками не видевшие солнечного света, лавиной хлынули на мостовую — ту самую, где они с Су Шицином ещё недавно весело выбирали сладости. Плиты крошились под когтями чудовищ, ураганный ветер срывал черепицу с крыш, стены домов рушились, хороня под собой спящих горожан. А в самом конце беснующегося потока стоял одинокий юноша в лазурном одеянии.

Сотни сияющих золотых рун сорвались с пальцев заклинателя, соткав над погружённым во мрак городом плотную защитную сеть.

В ту бесконечную ночь Су Шицин дрался в полном одиночестве. Изнуряя себя до предела,

используя сложнейшие техники и запретные приёмы, он сумел выкосить всех прорвавшихся тварей и отстоять жизни тридцати тысяч беззащитных горожан.

Но в тот миг, когда последний демон рассыпался прахом, Ли Ин принял решение. Собрав крупницы угасающей силы, он бесцеремонно швырнул беснующегося Бога Демонов обратно в разлом и наглухо запечатал проход.

— Ли Ин, жить надоело? — яростно взревел владыка из-за преграды.

В то же мгновение верный клинок Су Шицина пронзил Ли Ина насквозь. Защитный покров Облачной Дымки разлетелся в пыль — точно так же, как и их разрушенная судьба.

Демон не желал умирать, но мысль о разлуке с юным мечником страшила его куда сильнее самой смерти.

Первые несколько тысяч лет своей бесконечной жизни он провёл в бесплодных пустошах бездны, борясь за право дышать. Но лишь теперь он осознал, насколько же там пусто. В тех краях не было тихих озёр, не шелестели лотосы, никто не собирал сладкие семена и не покупал помадку.

И самое главное — там не было Су Шицина.

Дело было сделано. Тяжело раненный демон скрылся за пределами Смертных земель, влача жалкое существование на грани небытия. А Су Шицин остался стоять посреди дымящихся развалин, опираясь на обломок меча. Половина его тела почернела от демонической скверны; удушливая мгла постепенно затапливала его чистое существо, а в некогда ясных глазах навсегда поселился могильный холод.

То была зловещая печать, наложенная самим Богом Демонов. С этого дня скверна станет неумолимо пожирать его плоть и разум, пока юноша окончательно не лишится души, превратившись в безвольного прислужника бездны.

Ночная прохлада, точно ледяная вода, омывала полуразрушенные улицы Города Светлой Луны.

Ли Ин лишился большей части своей духовной сути. Лишённый боевых талантов, он не мог противостоять мощи очищающих клинков. Его тело стремительно таяло: из статного мужчины он превратился в испуганного подростка, затем — в беззащитное дитя, пока наконец не сжался до крошечного, едва тлеющего уголька тьмы величиной с ладонь. Духовная сила уходила из него сквозь рваную рану, возвращая демона к его изначальной форме. Он тихо лежал среди камней, не сводя глаз с замершего вдали юноши.

С небес наконец спустились бессмертные каратели Тройных Небес. Сияющие золотом печати заструились к земле, напоминая густой снегопад. Заражённый скверной город намертво

отсекли от Смертных земель, запечатав даже само пространство. Спасения не было. Падающие с неба искры священных текстов прожигали в чёрном тельце демона сквозные раны, но тот больше не чувствовал боли.

— Мой юный мечник... — едва слышно прошелестел Ли Ин. — Я...

Но нужные слова так и не нашлись.

Ему так хотелось напоследок подползти поближе. Заглянуть в его опустошённую душу и проверить: идёт ли там по-прежнему пушистый белый снег?

Но тело больше не повиновалось ему. Маленький демон бессильно прикрыл глаза, чувствуя, как его сознание растворяется, а чёрный комочек рассыпается невесомой пылью.

<http://bllate.org/book/18408/1799596>